

75 выпусков агентуры, различных по своему объему (от 10-15 до 400 и даже 1600 человек). Общее количество подготовленной агентуры составляет более 6800 человек. В 1944 г. количество подготовленной агентуры было также весьма значительным. За первое полугодие 1944 г. немецкими спецшколами было произведено более 40 выпусков общим объемом около 4000 агентов.

Таким образом, можно говорить о том, что за годы оккупации на территории БССР немецкими спецслужбами было организовано более 160 выпуском агентов. Всего было подготовлено, по неполным данным, около 13 тысяч разведчиков, диверсантов, провокаторов и шпионов.

Библиографические ссылки

1. Государственный архив Минской области (ГАМн). Ф. 4233. Оп. 1. Д. 1.
2. ГАМн. Ф. 4233. Оп. 1. Д. 16.
3. Киселев В.К. Партизанская разведка. Сентябрь 1943 – июль 1944. Минск: Изд-во БГУ, 1980. 128 с.
4. Киселев В.К. О разведке и разведчиках: июнь 1941 – июль 1944. Минск: Беларуская навука, 2014.
5. Комков Г.Д. Советские органы государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1965. № 5. С. 20–39.
6. Коровин, В. В. Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М.: Русь, 2003.
7. Кулинок С.В. Школы и курсы немецких спецслужб для детей и подростков на территории Белорусской ССР (1941–1944 гг.) // Исторические чтения на Лубянке. 2015 год. Деятельность отечественных спецслужб XIX–XXI веках. М.: Типография ОЭТО Росархива, 2016. С. 211–226.
8. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 151.
9. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 400.
10. НАРБ. Ф. 1350. Оп. 1. Д. 35.
11. НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 10.
12. НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 21.
13. НАРБ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 72.
14. НАРБ. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 134.
15. НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 1183.
16. НАРБ. Ф. 1405. Оп. 2. Д. 1808.
17. НАРБ. Ф. 1406. Оп. 2. Д. 383.
18. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 4.
19. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 53.
20. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 56.
21. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 57.
22. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 58.
23. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 60.
24. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1286.
25. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1305.
26. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1311.
27. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 115.
28. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 220.
29. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 21. Д. 75.
30. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 22. Д. 113.
31. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 22. Д. 116.
32. Смирнов, Н. И. Военные контрразведчики Беларуси. Память, люди, операции... Минск: Белпринт, 2014.
33. Соловьев А.К. Они действовали под разными псевдонимами... Минск: Навука і тэхніка, 1994.

УДК 94(476)

УРБАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ТЕРРИТОРИИ ПОСТАВСКОГО РАЙОНА В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ (1945–1965 гг.)

А.В. Курдо

*Белорусский государственный университет, ул. Красноармейская, 6, 220030, г. Минск, Беларусь,
anton.kurdo@mail.ru*

В статье рассмотрены социально-экономические процессы, происходившие в малых городах БССР в 1945–1965 гг. на примере г.Поставы. Выявлены проблемы экономического,

демографического и миграционного характера, которые стали преградой для полноценного развития Поставщины в послевоенный период. Выявлены тенденции в урбанизационной динамике региона.

Ключевые слова: урбанизация; демографические процессы; Поставский район; естественный прирост; механический прирост.

УРБАНИЗАЦЫЙНЫЯ ПРАЦЭСЫ НА ТЭРЫТОРЫІ ПАСТАЎСКАГА РАЁНА Ў ПАСЛЯВАЕННЫ ЧАС (1945–1965 гг.)

А.В. Курдо

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, гістарычны факультэт, вул. Чырвонаармейская, 6, 220030,
г. Мінск, Беларусь, anton.kurdo@mail.ru*

У артыкуле разгледжаны сацыяльна-эканамічныя працэсы, якія адбываліся ў малых гарадах БССР у 1945–1965 гг. на прыкладзе г. Паставы. Выяўлены праблемы эканамічнага, дэмаграфічнага і міграцыйнага характару, якія сталі перашкодай для паўнавартаснага развіцця Пастаўшчыны ў пасляваенны перыяд. Выяўлены тэндэнцыі ва урбанізацыйнай дынаміцы рэгіёну.

Ключавыя словы: урбанізацыя; дэмаграфічныя працэсы; Пастаўскі раён; натуральны прырост; механічны прырост.

PROCESS OF URBANIZATION IN THE TERRITORY OF POSTAVY DISTRICT IN THE PERIOD AFTER GREAT PATRIOTIC WAR (1945–1965)

A. Kurdo

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus,
anton.kurdo@mail.ru*

The article discusses the socio-economic processes that took place in small towns of the BSSR in 1945–1965. on the example of Postavy. The problems of economic, demographic and migration nature are identified, which became an obstacle for the full development of the Post-war period in the post-war period. Identified trends in the urbanistic dynamics of the region.

Key words: urbanization; demographic processes; Postavy district; natural growth; mechanical growth.

Рассматривая специфику урбанизационных процессов БССР, необходимо говорить не только о специфике этих процессов в больших по меркам Беларуси городах, но и об урбанизации провинции, а именно – малых городов. Изучение и анализ процесса урбанизации БССР послевоенного периода, когда этот процесс развивался наиболее активным образом, даёт возможность понять, что и почему происходит в урбанизационном плане в современной Беларуси. В данной статье показан путь урбанизационного становления небольшого городка Поставы в 1945–1965 гг., находящегося на северо-западе современной Витебской области, который по мнению автора является достаточно типичным представителем малых городов Беларуси современного и обозначенного периодов.

Урбанизационные процессы, происходившие на территории БССР в обозначенный период, в определённой степени являются результатом восстановления и развития народного хозяйства страны после Великой Отечественной войны. Особенно тяжёлыми были последствия войны в демографическом плане. БССР только к 1972 г. достигла своей довоенной численности населения. Поставский же район и вовсе не смог восстановиться до довоенного количества местных жителей. По данным [9, с. 15] на 1941 г. на территории района (в современных его границах) проживало 101 116 человек.

Нужно отметить, что одним из наиболее важных изменений в структуре городского населения послевоенного периода можно назвать слабое развитие большинства малых городов по сравнению с большими и средними городами, объясняемое в значительной мере потерей той роли, которую они выполняли по отношению к своему сельскохозяйственному окружению. Однако, справедливости ради, необходимо отметить, что послевоенное экономическое и социальное развитие малых городов происходило, хоть и конечно значительно уступая крупным городам по своим темпам и масштабам.

Говоря о промышленном послевоенном развитии, нужно отметить, что уже в 1945 г. пошла первая продукция предприятий местной промышленности – трех кирпичных заводов, мощностью 1 млн. штук в год, завода по производству извести (мощность 150 т в год), гончарной мастерской и др. Также в этом году начал работу спиртзавод, лесопильно-мебельный комбинат, 4 мельницы. Уже в 1947 г. первую свою продукцию выпустил Поставский льнозавод, который специализировался на первично переработке

льна. Также на предприятии были запущены швейный и верёвочный цеха. В 1953 г. начал свою деятельность консервный завод, а через десять лет – молокозавод. В 1964 г. на базу двух хлебопекарен был образован хлебозавод. [5, с. 455–457]

Вместе с восстановлением промышленности начала работать и социальная сфера. Уже с 1944 года начала работу районная больница на 65 мест, районная амбулатория, станции скорой помощи, санстанция, 2 фельдшерско-акушерских пункта. В 1945 г. в сельской местности возобновили свою деятельность ещё 7 фельдшерско-акушерских пунктов.

В ноябре 1947 г. был сдан в эксплуатацию новый кинотеатр «Родина».

В ноябре 1957 г. деревне Савичи Поставского района была построена и запущена электростанция мощностью 50 киловатт. Примерно в это же время начало свою работу предприятие «ДРБУ-132» по строительству и обслуживанию дорог. В результате к 1965 году была построена с нуля и восстановлена основная часть дорог города и района.

На 1960 год на территории района создано 17 отделений связи.

Восстановительные процессы характерны и для системы образования. В 1944 г. было открыто 65 начальных, 4 неполных средних и одна средняя школы, в которых занималось 4652 ученика. В этом же году начало свою работу педагогическое училище, которое через три года подготовило первый свой выпуск. Однако, в 1955 г. оно прекратило свою деятельность из-за слабой материальной базы.

Значительное внимание было уделено жилищному вопросу, а именно тем семьям, которые потеряли свои дома во время войны. По подсчётам районных властей сразу после войны в землянках проживало более ста семей, большая часть сельских семей проживала в непригодных для жизни условиях. Таким образом, в 1946 г. было построено 1012 новых домов, 1200 приусадебных построек. Из республиканского фонда только в 1946 г. наиболее потерпевшим было отпущено на строительство жилья 65 137 куб.м. дерева и других строительных материалов. 85% этих материалов, выдавалось наиболее пострадавшим семьям бесплатно. Так же была оказана помощь продуктами, одеждой, обувью, скотом. [3; 5, с. 455–457].

Таким образом, можно сказать, что такие важные условия для жизни граждан, как рабочие места, инфраструктура, места жительства и отдыха, хоть и создавались, но темпы и объёмы деятельности по созданию благоприятных условий были недостаточными и не могли удовлетворить потребности большинства местных жителей. Нужно понимать, что большое количество ресурсов шли на восстановление и развитие крупных городов.

Сразу же после окончания войны в республике начался процесс перераспределения населения в основном за счёт внутренней миграции. И особенно сильными были процессы по перемещению населения из сельской местности в города Беларуси. Одной из основных характерных черт этого процесса было то, что миграционная волна устремилась в города с силой, пропорциональной их размерам. Таким образом, малые города росли, но наибольшим zalюднениям подверглись крупные города во главе с Минском.

О размерах внутрирайонной миграции из сельской местности в городскую может свидетельствовать сравнение количества городского и сельского населения Поставского района [3]. Согласно приведённым данным, доля численности городского населения растёт. Нужно отметить, что данные за 1963 г. свидетельствуют о резком скачке в абсолютном количестве населения региона. Это закономерные последствия административной реформы 1962 г., когда Поставскому району от Глубокского были переданы г.п. Воропаево, Бельковский, Волколатский, Дуниловичский, Козловщинский, Ласицкий сельсоветы. Однако, процент городского населения не только не уменьшился, а вырос с 27% до 30%. Этот факт говорит о том, что к этому моменту тенденция роста относительного городского населения набрала такой размах, что несмотря на то, что из 5 административных единиц, переданных району, в составе которых имелся только один населённый пункт с околгородским статусом – г.п. Воропаево – не смогли снизить или замедлить рост процента городского населения региона.

Таким образом, за период с 1945 по 1965 гг. относительное количество городских жителей региона постепенно возрастало. За обозначенный период процент городского населения Поставского района увеличился с 9,25% (в 1945 г.) до 33% (в 1965 г.). Из этого следует, что данные по району подтверждают общестрановую тенденцию того времени к относительному сокращению количества сельских жителей страны в пользу городских. Процесс урбанизации обычно происходит под влиянием различных

неоднородных и далеко не всегда очевидных факторов. Динамика городского населения в первую очередь определяется действием двух главных механизмов – механическим [3] и естественным движением населения. Эти два основных фактора обычно действуют совместно и одновременно таким образом, что один усиливает или ослабляет, а иногда выравнивает действие другого. Главным фактором роста городского населения Поставского района в обозначенный период был миграционный приток сельского населения в городскую местность. Сокращение численности сельского населения означает, что весь его естественный прирост выбывает из села, создавая тем самым сложную демографическую ситуацию в сельской местности.

В послевоенное время динамика количества населения формировалась также и под влиянием постоянного уменьшения натурального прироста. Начиная с 1960-х гг. наблюдается устойчивая тенденция к снижению рождаемости с одновременным увеличением смертности. После второй мировой войны показатели натурального прироста населения по Поставскому району находились в диапазоне от 13 до 15 человек на тысячу жителей, при средней рождаемости 26-28 чел./тыс., а смертности 13-15 чел./тыс. А в 1960 г. достигли 17,2 чел./тыс. Начиная с 60-х годов в демографической ситуации района начали наблюдаться опасные тенденции. С одной стороны, наблюдалось стремительное уменьшение рождаемости, с другой – постепенное увеличение смертности. [3]

Большое влияние на динамику населения в послевоенные годы оказало отрицательное сальдо миграции. Т.е. значительно большее количество людей покидало район, чем приезжало. Основные миграционные потоки складывались из переселения части поляков (белорусов-католиков) после войны в Польшу, массовых выездов молодёжи по комсомольским путевкам в Карелию и Казахстан в 1950–1960-е гг., переезда жителей из сельской местности в города в 1960-е гг. После войны шёл активный миграционный процесс возвращения местных жителей из армии, плена, изгнания. В дальнейшем миграционные потоки стимулировались в основном политическими и социально-экономическими причинами. В 1944–1946 гг. району пришлось столкнуться с решением непростой задачи связанной с переселением польского населения из Поставского района в Польшу. Как известно, 9 сентября 1944 г. между правительством СССР и Польским комитетом национального освобождения был подписан договор о взаимной эвакуации белорусов из Польши и поляков из БССР в Польшу. В соответствии с договором и для его осуществления были созданы аппараты уполномоченных по эвакуации. Поставский район входил в сферу деятельности Ошмянского районного представительства. На выезд в Польшу из Поставского района записались 2487 человек.

Следовательно, основные экономические, миграционные и демографические проблемы:

- внутреннее перераспределение населения, значительный рост городского населения за счёт сельского;
- смещение по оси рождаемость/смертность в 1960-е гг.;
- внешние миграционные волны: массовый выезд в другие республики на работы, репатриация, перемещение населения в более крупные города БССР;
- недостаток внимания со стороны республиканских органов власти в плане дальнейшего экономического развития региона;

Можно сказать, что всё вышеперечисленное это типовые проблемы, с которыми пришлось столкнуться многим малым городам и районам страны в то время. Этот факт и даёт право, по мнению автора, называть ситуацию в Поставском районе типовой.

Для оценки урбанизированности Поставского района автор пользовался классификацией, предложенной Э. Россетом и в дальнейшем доработанной, с учётом специфики Белорусской ССР, С.А. Польским. Дополненная классификация состоит из 5 уровней: 1) если процент городского населения не превышает 20%, то имеет место очень низкая урбанизированность; 2) если процент располагается в интервале между 20 и 33%, то имеет место низкая урбанизированность; 3) если – 33-50% – средняя урбанизированность; 4) если процент находится между 50 и 66%, то урбанизированность можно признать, как высокую и 5) если он превышает 66%, то имеет место очень высокая урбанизированность. [8, стр.71–73].

Анализируя урбанизированность Поставского района по предложенной выше схеме на основе данных[3] видим, что в течение первых 10-14 послевоенных лет урбанизированность Поставского района была очень низкой, лишь по данным за 1959 год мы можем наверняка сказать, что процент городского населения преодолел планку

в 20%. Урбанизированность района оставалась на низком уровне вплоть до 1965 г., когда процент городского населения преодолел отметку в 33%, и, следовательно, регион вышел на 3 уровень классификации. Таким образом, можем заметить, что за исследуемый период район преодолел 3 уровня урбанизированности по шкале Россета-Польского, проделав путь от очень низко- до среднеурбанизированного региона за 20 лет. Нужно отметить, что это же характерно для многих районов БССР послевоенного времени.

Изучая работу Богдановича А.В. «Города Белоруссии» (1967) [1, с. 35] удалось выявить одну особенность в послевоенном развитии г. Поставы. Итак, в таблице [1, с. 39] показаны данные о численности населения городов БССР за 1939 и 1959 гг., а также разница между количеством населения городов в вышеуказанные годы, выраженная в процентах. В случае г. Поставы мы имеем для анализа три цифры, а именно количество населения в 1939 г. – 3,4 тыс. человек, 1959 г. – 10,6 тыс. человек (эти цифры подтверждаются архивными данными), и соответственно разница – 311%. Изучая 3 колонку таблицы [1, с. 39], мы можем заметить, что Поставы имеют достаточно высокий процент (впереди только г. Молодечно – 398).

Если говорить о ситуации в общем, то можно заметить, что в росте численности населения отдельных городов имеются существенные различия. Во всех больших и средних городах, за исключением Витебска и Лиды, к 1959 г. количество населения было значительно больше, чем в 1939 г. Однако из 52 малых городов в 28 в 1959 г. проживало меньше населения, чем в 1939 г.

Таким образом, анализируя довоенное и послевоенное положение г. Поставы, мы можем сделать вывод о том, что послужило причинами для бурного роста населения городка.

Первое, что нужно отметить, это показатель количества населения Постав в 1939 г., он практически самый маленький (меньше только показатель у Верхнедвинска – 2,7 тыс. чел.).

Второе, это тот факт, что Поставы в довоенный период входили в состав Польской республики. И на тот момент практически не развивались в промышленном плане.

Третий момент – это то, что после присоединения Западной Беларуси к БССР в 1939 г., Поставы получили статус города районного значения и постепенно стали на рельсы индустриализации. Таким образом был начат процесс промышленного развития городка, о котором говорилось выше. А как известно, для малых городов важным градообразующим фактором, а для ряда из них основным, явились размещенные в них учреждения и предприятия районного значения.

Таким образом, все эти факторы в совокупности и привели к такому большому расхождению в количестве населения (1939 г. и 1959 г.) Ключевым фактором является первый момент, который хорошо иллюстрирует т.н. «Закон малых чисел» в статистике.

В итоге можно сделать вывод, что недостаточное развитие социальной и экономической сфер малых городов в совокупности с приоритетным развитием этих же направлений в средних и особенно в крупных городах плюс наличие факторов внешней эмиграции в виде репатриации поляков и массового выезда населения на освоение целины в Карелию и Казахстан привели к тому, что происходила массовая миграция населения из сельской местности в городскую с акцентом на крупные города. Т.е. население не просто выезжало из деревень в городскую местность, но и среди городов тоже происходила своеобразная борьба за население.

Однако, демографическая ситуация в плане прироста общего количества населения Поставского района в обозначенный период была позитивной. Общее количество населения Поставщины за обозначенный период непрерывно возрастало. Ярким примером этой тенденции являлся тот факт, что рождаемость в районе значительно превышала смертность. К сожалению, эта тенденция пошла на спад с начала 1960-х гг.

Нужно обратить внимание, что отсутствие некоторых сведений и недостаточная точно имеющихся материалов не позволили вести анализ по более широкому кругу вопросов. Орывочность или отсутствие некоторых сведений объясняется сложной послевоенной ситуацией с документооборотом в стране.

Библиографические ссылки:

1. Богданович А. В., Сидоров П. А. Города Белоруссии. Краткий экономический очерк. Минск, 1967.
2. Бон Т. «Минский феномен» Гарадское планаванне і урбанізацыя ў Савецкім Саюзе пасля 1945 г. Мінск: выдавецтва Зміцер Колас, 2016.

3. Зональный государственный архив в г. Глубокое. Ф. 1172. Оп. 1. Д. 11, 21, 43, 53, 55, 66, 99, 111, 130, 131, 146, 150, 173, 201, 215, 232, 250.
4. Красовский К.К. Урбанизация в Беларуси: пространственно-временная динамика // Вестник Белорусского государственного университета. Сер. 2, Химия. Биология. География. 2002. № 2. С. 64–70.
5. Памяць: Гіст.-дакум. Хроніка Пастаўскага раёна. Мінск: БЕЛТА, 2001.
6. Польский С. А. К вопросу о миграции населения Белорусской ССР в 1945 г. // Вопросы географии Белоруссии. Вып. 3-й / под общ. ред. В. А. Жучкевича, А. Х. Шкляра, С. А. Польского. Минск, 1972.
7. Польский С.А. Некоторые демографические проблемы изменения численности городского населения БССР в 1959–1971 гг. // Известия Всесоюзного географического общества. Ленинград, 1974. № 106.
8. Польский С. А. Некоторые общетеоретические проблемы миграционной подвижности населения // Проблемы народонаселения и трудовых ресурсов / науч. ред. А.А. Раков, Я. И. Рубин. Вып. VII. Минск, 1977.
9. Пракаповіч І.М. Насельніцтва Пастаўскага краю. Мінск: Ковчег, 2004.
10. Шыбека З. Гарадская цывілізацыя. Беларусь і свет. Курс лекцый. Вільня, 2009.

УДК 94 (476) "1914/1918"

БЕЖЕНСТВО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ КАТАСТРОФЫ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА В НАЧАЛЕ XX в.

С. Ф. Лапанович

*Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, пр-т Машерова, 6, 220005,
Минск, Беларусь, sergl976@tut.by*

Анализируются условия и обстоятельства превращения мирного населения в беженцев на территории Беларуси в годы Первой мировой войны, раскрываются основные направления государственной политики по оказанию помощи беженцам, исследуется влияние беженства на общественное развитие Беларуси.

Ключевые слова: Первая мировая война; беженство; эвакуация; государственная политика; общественные организации; благотворительность.

БЕЖАНЦТВА ПЕРШАЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ ЯК ФАКТАР САЦЫЯЛЬНАЙ КАТАСТРОФЫ БЕЛАРУСКАГА ГРАМАДСТВА Ў ПАЧАТКУ XX ст.

С. Ф. Лапановіч

*Акадэмія Міністэрства ўнутраных спраў Рэспублікі Беларусь, пр-т Машэрава, 6, 220005, Мінск,
Беларусь, sergl976@tut.by*

Аналізуюцца ўмовы і абставіны пераўтварэння мірнага насельніцтва ў бежанцаў на тэрыторыі Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны, раскрываюцца асноўныя напрамкі дзяржаўнай палітыкі па аказанні дапамогі бежанцам, даследуецца ўплыў бежанцаў на грамадскае развіццё Беларусі.

Ключавыя словы: Першая сусветная вайна; бежанцтва; эвакуацыя; дзяржаўная палітыка; грамадскія арганізацыі; дабрачыннасць.

REFUGEE OF THE FIRST WORLD WAR AS A FACTOR OF THE SOCIAL DISASTER OF THE BELARUSIAN SOCIETY AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

S. Lapanovich

*Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Mashherova Ave. 6, 220005,
Minsk, Belarus, sergl976@tut.by*

The conditions and circumstances of the transformation of civilians into refugees on the territory of Belarus during the First World War are analyzed, the main directions of state policy to assist refugees are revealed, the impact of refugee on the social development of Belarus is investigated.

Keywords: World War I; refugee; evacuation; state policy; public organizations; charity.

Бегство людей от смерти и насилия, поиск убежища и спасения существуют столько же, сколько человечество ведет войны и конфликты, то есть на протяжении всей истории. Много веков – до формирования международного гуманитарного права – защита жизни, прав и интересов беженцев оставалась за пределами государственной заботы, не была урегулирована на законодательном уровне. Главные нормативные правовые акты в этой сфере были приняты только лишь после окончания Второй мировой войны, во второй половине XX века [1, с. 2–3, 9].